

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-816-819

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры специальной
и автомобильной техники Санкт-Петербургского
университета МВД России,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автором в рамках научной статьи проводится исследование принимаемых мер противодействия цифровому терроризму, в частности концентрирует свое внимание на конкретное его направление, а именно – борьбу с финансированием указанной преступной деятельности, также в рамках исследования проводит теоретико-правовой анализ в ходе которого обращает внимание на существенные характеристики современного цифрового терроризма.

Ключевые слова: терроризм, идеология, цифровой терроризм, борьба с преступностью, финансирование, глобальная угроза, анонимность, интернет.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
PhD in Law, Associate Professor, Department of Specialized and
Automotive Equipment St. Petersburg University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

MODERN CHALLENGES AND STRATEGIES FOR COUNTERING THE FINANCING OF TERRORISM ON THE INTERNET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The author, within the framework of the scientific article, conducts research on the measures taken to counter digital terrorism, in particular, focuses on its specific direction, namely, the fight against the financing of the said criminal activity, and also within the framework of the study conducts a theoretical and legal analysis, during which he draws attention to the essential characteristics of modern digital terrorism.

Key words: terrorism, ideology, digital terrorism, the fight against crime, financing, global threat, anonymity, the Internet.

Современный терроризм характеризуется развитой идеологией, представляющей интерес для широкого круга лиц, а также динамикой совершенствования противоправного поведения.

Террористическая деятельность оперативно реагирует на изменения в жизнедеятельности современного человека.

Учитывая динамику совершенствования противоправной практики террористической направленности, в настоящее время актуализируются отдельные разновидности указанной преступной деятельности, среди которых наиболее активно развивается цифровой терроризм.

Наличие ярко выраженной идеологической составляющей является одной из отличительных

черт современного терроризма, что и позволяет данному явлению активно развиваться в российском обществе, а также сохранять устойчивость к применяемым мерам противодействия.

Несмотря на то, что борьбе с террористическими проявлениями в условиях повсеместной информатизации и цифровизации уделяется пристальное внимание, отдельные пробелы в данной сфере существуют, среди которых следует выделить вопросы противодействия финансированию цифрового терроризма.

К настоящему моменту в российском государстве имеется весьма обширная правовая база для организации и осуществления контртеррористической деятельности. Однако финансирование

терроризма в большинстве из них рассматривается в качестве составного элемента террористической деятельности в целом, или же конкретизируется в контексте содействия терроризму.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволил выявить целый ряд правовых проблем. Сформулированы предложения по их решению. В целях повышения эффективности действующих механизмов борьбы с финансированием цифрового терроризма в Российской Федерации видится необходимым устранить имеющиеся пробелы в отраслевом финансовом законодательстве, а также криминализировать анализируемое деяние в качестве самостоятельного в УК РФ.

Цифровой терроризм является закономерным результатом развития информационных и цифровых технологий в современном мире.

Террористические организации активно внедряют достижения науки и техники в свое преступное функционирование, что позволяет им достаточно эффективно развиваться и увеличивать масштабы противоправного поведения за счёт анонимности, удаленности взаимодействия, и прочих возможностей интернет-пространства.

Цифровой терроризм как непосредственно связан с информационным полем в части формирования и развития идеологической составляющей, так и средства и методы террористической деятельности постепенно переносятся в сеть «Интернет».

В данном контексте следует отметить, что финансирование терроризма также не является исключением в части трансформации в условиях активного использования информационных и цифровых технологий. Указанные нововведения сами по себе предоставляют уникальные возможности развития финансовых инструментов, используемых в интернет-пространстве.

Важно отметить, что в условиях динамичной трансформации террористической деятельности актуализируются в большей степени конкретные её разновидности.

Так, в настоящее время достаточно часто научное сообщество и практики подчёркивают угрозу развития цифрового терроризма, который тесно связан с такими процессами как информатизация и цифровизация, затронувшие большинство современных государств. Несмотря на то, что данная разновидность террористической деятельности появилась сравнительно недавно, в настоящее время именно её определяют как глобальную угрозу распространения и развития террористических идей и взглядов.

Важно отметить, что в рамках заявленной проблематике в качестве синонимов используется

множество категорий, например, таких как кибертерроризм, компьютерный терроризм, информационный терроризм и т.д.

Несмотря на их определенную схожесть, в том числе в части использования информационных и цифровых технологий, данные понятия не являются тождественными.

Также они не одинаковы по содержательным характеристикам с цифровым терроризмом.

Несмотря на то, что всестороннего теоретико-правового осмысления цифрового терроризма в Российской Федерации до сих пор не произошло, актуальность именно данной разновидности терроризма достаточно часто подчеркивается различными органами власти. Так, например, Совет безопасности Российской Федерации неоднократно акцентировал внимание на том, что цифровой терроризм может быть сопоставим с оружием массового уничтожения [1].

Использование террористами информационно-коммуникационных технологий позволяет им активнее расширять географию распространения своей деструктивной идеологии, дистанционно рекрутировать новых сторонников, привлекать финансовые средства, управлять разрозненными силами, вести подготовку терактов, в том числе в киберпространстве.

В российских законодательных актах цифровой терроризм не упоминается, однако прослеживаются отдельные связи между цифровыми операциями и цифровой валютой и необходимостью контрольной деятельности в данной сфере в контексте борьбы с финансированием терроризма.

Проводя теоретико-правового анализа необходимо выделить следующие сущностные характеристики современного цифрового терроризма:

- использование разнообразных цифровых технологий на различных этапах организации и осуществления противоправного деяния;
- осуществление противоправной деятельности в интернет-пространстве;
- высокая степень анонимности совершаемых деяний;
- направленность противоправного воздействия на широкий круг объектов;
- трансграничный характер противоправного функционирования;
- скорость и масштаб распространения противоправных идей и взглядов.

В рамках представленного исследования видится необходимым подчеркнуть тот факт, что цифровой терроризм является неотъемлемой составляющей развития современного мира, в связи с чем особое значение приобретает не только эффективное применение существующих механизмов борьбы с распространением террористи-

ческих проявлений, но и их совершенствование с учётом состояния противоправной практики.

Отрицать перспективы развития цифрового терроризма в настоящее время совершенно бессмысленно, а разработка действенных методов борьбы с данным явлением требует комплексного и системного подхода. В данном контексте справедливым представляется уделить особое внимание именно вопросам финансирования, поскольку в условиях повсеместной информатизации и цифровизации данная деятельность также значительно масштабируется.

Среди основных угроз финансирования терроризма в последние несколько лет наиболее актуальны следующие: российские граждане и иностранные террористы-боевики, перемещающиеся в миграционных потоках под видом трудовых мигрантов, беженцев и т.п. на территорию России, а также выезжающие через российскую территорию в места осуществления террористической деятельности или возвращающиеся из указанных мест; вооруженные бандформирования в отдельных регионах Российской Федерации; ячейки террористических организаций (в том числе международных) и отдельные лица, осуществляющие террористическую деятельность внутри страны; участники террористических организаций, осуществляющие сбор средств и вербовку лиц через социальные сети и мессенджеры; аффилированные с террористами лица (родственники, знакомые, члены этнических диаспор и т.п., в том числе находящиеся за рубежом), оказывающие им материальную помощь [2].

Выделение указанных угроз в качестве конкретных лиц и их связи с террористическими проявлениями объективно обусловлено не только общими тенденциями совершенствования терроризма в России и в мире, но и особенностями геополитической обстановки, а также эффективностью отдельных механизмов контртеррористической деятельности на территории российского государства. Несмотря на то, что данная деятельность осуществляется на постоянной основе, регулярно совершенствуется с учетом возникающих вызовов и угроз, последние также активно трансформируются в современном мире.

Исследование процесса финансирования терроризма имеет важнейшее прикладное значение поскольку данная деятельность носит организованный характер, и каждый из ранее обозначенных этапов указанного процесса имеет свои собственные риски. Процесс финансирования терроризма учитывает не только процедурные аспекты привлечения и перемещения соответствующих ресурсов, но и их дальнейшее использование непосредственно в террористических целях.

Для использования средств, как этапа процесса финансирования терроризма в настоящее время актуальны следующие риски:

Во-первых, применение средств, предназначенных для финансирования терроризма, в оперативных целях. Данные риски предполагают наступление наиболее масштабных негативных последствий, так как непосредственно ориентированы на совершение террористического акта.

Во-вторых, использование средств, предназначенных для финансирования терроризма, в организационных целях. В контексте данного риска рассматривается долгосрочное ресурсное сопровождение деятельности террористической организации, сообщества или группировки. Данная деятельность еще более многообразна, поскольку ориентирована на всестороннюю проработку террористического функционирования: вербовка и подготовка террористов, распространение пропагандистских материалов, ресурсное поддержание террористических формирований, коррупционные выплаты и т.д.

На современном этапе функционируют отдельные международно-правовые основы и процессуальные механизмы борьбы с финансированием терроризма.

С одной стороны, указанные механизмы позволяют государствам-членам соответствующих международных организаций объединять свои силы по борьбе с анализируемым противоправным явлением, с другой стороны – данные механизмы весьма фрагментарны, поскольку по-прежнему сохраняются различные национальные подходы к противодействию финансированию терроризма в различных государствах.

Анализируя российское законодательство контртеррористической направленности следует отметить, что борьба с указанным противоправным явлением регламентируется целым рядом нормативно-правовых актов.

В первую очередь следует отметить наличие в российской правовой системе специализированных актов, а именно Федерального закона «О противодействии терроризму».

Указанный федеральный закон имеет принципиальное значение для теоретико-правового осмысления заявленной проблематики, поскольку закрепляет целый ряд базовых понятий, используемых в рамках контртеррористической деятельности. Так, например, из определения понятия «террористическая деятельность» наглядно видно не только содержательное многообразие рассматриваемого явления, но и тот факт, что финансирование является неотъемлемым элементом современного терроризма, что еще больше актуализирует теоретико-правовое осмысление заявленной

проблематики.

Кроме того, указанный федеральный закон детально определяет механизмы борьбы с указанным противоправным явлением. В действующем законодательстве противодействие терроризму определяется как деятельность органов государственной власти, органов публичной власти федеральных территорий и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Определение вышеназванных направлений в качестве основных видится справедливым, поскольку для эффективной борьбы с анализируемым преступным поведением необходимо не только результативно выявлять и расследовать совершенные деяния, но и постоянно осуществлять профилактико-предупредительную деятельность в отношении факторов, способствующих распространению террористических взглядов и идей в обществе.

Российский законодатель сознательно акцентирует внимание на субъектном составе указанной деятельности, который характеризуется качественным многообразием. В контртеррористическую деятельность в настоящее время вовлечены далеко не только органы власти, но и представители гражданского общества, поскольку без участия последних крайне тяжело достичь целей осуществляемого воздействия. Определение вышеназванных направлений также весьма справедливо, что позволяет конкретизировать цели и задачи отдельных направленностей, а также специфику субъектного состава.

Так, например, если говорить о выявлении, пресечении и расследовании террористических преступлений, то в данном контексте особое значение приобретает эффективное функционирование правоохранительных органов, поскольку именно к их компетенции относится соответствующее функционирование.

Указанные органы наделены целым рядом специальных полномочий, которые позволяют им оказывать наиболее эффективное воздействие на

преступников.

В то время как в остальных двух направлениях значение имеет функционирование всех субъектов контртеррористической деятельности.

Таким образом, проанализировав вышеуказанное целесообразно подводя итоги, сделать вывод о том, что финансирование терроризма ориентировано не только на подготовку и совершение конкретных преступлений террористической направленности, но и предполагает долгосрочное поддержание и развитие преступных сообществ в целях их дальнейшей активизации с учетом обстановки в конкретном регионе.

Цифровой терроризм и современные особенности его финансирования обуславливают необходимость детального исследования действующих механизмов контртеррористической деятельности на предмет их эффективности в контексте заявленной проблематики.

При этом актуальным представляется комплексный анализ законодательного регулирования контртеррористической деятельности, а также практики ее реализации.

К настоящему моменту в российском государстве имеется весьма обширная правовая база для организации и осуществления контртеррористической деятельности. Однако финансирование терроризма в большинстве из них рассматривается в качестве составного элемента террористической деятельности в целом.

Список литературы:

[1] СБ РФ: цифровой терроризм может быть сопоставим с оружием массового уничтожения. // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/14658343> (дата обращения: 15.06.2024).

[2] Национальная оценка рисков финансирования терроризма: публичный отчет. // Федеральная служба по финансовому мониторингу. URL: <https://fedsfm.ru/fm/nor> (дата обращения: 15.06.2024).

References:

[1] Security Council of the Russian Federation: Digital terrorism may be comparable to weapons of mass destruction. // TASS. URL: <https://tass.ru/politika/14658343> (date accessed: 15.06.2024).

[2] National Terrorist Financing Risk Assessment: Public Report. // Federal Financial Monitoring Service. URL: <https://fedsfm.ru/fm/nor> (date accessed: 15.06.2024).